

Кто оседлает коня для Багратиона?

Культура. — 1996. — 30 нояб. — 15

У въезда в столицу Грузии с южной ее стороны, на пересечении трех дорог, высится бронзовая фигура горбоносого генерала, ценою жизни выигравшего свой последний — Бородинский бой. Князь Петр Иванович Багратион, пришпорив взмыленного скакуна, зорко оглядывает окрестности города, который ему было дано посетить только посмертно. Но на улицах Тбилиси можно встретить и живого Петра Багратиона, правда, спешившегося, потерявшего коня, а вместе с ним, по-хоже, и надежду на победу в предстоящих баталиях. Однако неутратившего ни молодцеватой гвардейской выправки, ни ястребиного взгляда пронзительных глаз, ни крупницы своего сурового генеральского упрямства.

Георгий БЕЗИРГАНИ

Прохожие легко узнают этого человека даже в его обычном партикулярном платье — “смотри, сам Багратион собственной персоной”. Улыбаются. И по-приятельски кланяются ему. Что, впрочем, неудивительно. Звонкое имя бородинского героя давно и напроць прилипло к народному артисту Грузии Гиули Чохонелидзе, дважды и с блеском сыгравшего роль своего прославленного земляка. В первый раз в эпопее Сергея Бондарчука “Война и мир”, во второй — им же самим поставленном фильме, посвященном знаменитому полководцу.

— Помню, во время съемок “Войны и мира” Бондарчук не раз говорил мне: “Неужели в Грузии нет умного человека, который бы приехал и заснял эти баталии бесплатно. И у вас был бы готовый фильм о Багратионе”. Увы, “умный человек” тогда в Грузии так и не нашелся. А все мои усилия разбивались о глухую стену чиновного равнодушия: “А нужен ли нам вообще этот русофильствующий генерал? Что он сделал для Грузии?” За багратионовскую тему позже я взялся сам. На свой страх и риск. И, конечно,

равшего в кинематографе более 60 ролей и хорошо известного зрителям по ставшим уже хрестоматийными для грузинского кино фильмам “Фатима”, “Встреча с прошлым”, “День последний, день первый” и целому ряду других. И хотя вновь обретенные коллеги-режиссеры поглядывали на него косо, дескать, с какой это стати каждый актер норовит пролезть в режиссуру, — Чохонелидзе твердо решил утвердиться в новом амплуа. И если первого своего героя, “ничего не сделавшего для Грузии русофильствующего генерала”, он нашел в рядах российской армии в грозо-

жизнь — погибший мученической смертью от рук свирепых янычар. Разве эта история сама не просится на экран?

Увы, экран сегодня так же далек от нового героя режиссера, как и четыре года назад, когда съемки фильма были только начаты. Помощи ждать неоткуда. Москва далеко. Бондарчука нет в живых — “я даже не смог проводить в последний путь своего наставника и друга, так и не наскреб денег на билет”. Государственных же дотаций едва хватает съемочной группе, чтобы не умереть с голоду — “за три последних года суммарный доход актеров, операторов и самого режиссера — а это несколько десятков человек, составил не больше 500 долларов”.

— Вельможным вниманием, правда, мы не обделены. Посетил студию государственный министр. Посмотрел отснятый материал — понравился. Был министр культуры — остался доволен. Приходил мэр Тбилиси — в восторге. Теперь святейший и блаженнейший Антимоз Ивериели с нетерпением ожидает самого президента республики. Это его последний шанс для воскрешения из мертвых, — говорит режиссер.

“Кто оседлает коня” — так назывался старый грузинский фильм, в котором Чохонелидзе довелось сыграть одну из своих первых эпизодических ролей. Вопрос этот сегодня не только не снят с повестки дня, но встает острием ятагана, которым было исколото тело праведника. Однако пока на него нет ответа. Но Гиули упрям. Дав экранную жизнь своему герою в генеральском мундире, он готов воскресить нового — в рясе. Заплатив за это любую цену, пусть даже ту, что отдал бороносый грузинский князь на далеком от его родной Грузии Бородинском поле.

ТБИЛИСИ

если бы не поддержка Москвы, не помощь Сергея Бондарчука, никакого фильма у меня не получилось бы. Шутка сказать, в мое полное распоряжение была предоставлена целая армия — две с половиной тысячи солдат пехоты, шестьсот всадников, обмундирование, вооружение, средства, буквально все — только работа, только снимай. И надо сказать, что работали мы все, начиная от последнего “гренадера” и кончая “командующим”, с азартом.

“Багратион”, вышедший на экраны в начале 80-х стал режиссерским дебютом актера, сыг-

вом 1812 году, то второго — взглянув в начало XVIII века, отыскал на берегах Дуная в одном из монастырей далекой Валахии. Зовут его Антимоз Ивериели, и фильм о нем задуман режиссером двухсерийным.

— Представьте себе, юноша-грузин, проданный в рабство на стамбульском невольничьем рынке, бежавший из неволи на дунайские берега, ставший послушником, а со временем одним из князей православной церкви, образованнейшим человеком своего времени. И в конечном счете — поистине лучшие сюжеты придумывает сама